

Для построения функции Кобба-Дугласа необходимо сформировать информационную базу. Она включает в себя следующие компоненты:

- статистические данные о значениях показателей x_1, x_2, y , V за ряд периодов;
- экспертные коэффициенты относительной значимости факторов для каждого периода;
- экспертные оценки обеспеченности предприятия информационными ресурсами.

Полученную информацию запишем в таблицу 1.

Так как информационные ресурсы обладают определенными особенностями, их измерение в стоимостных и объемных величинах не всегда возможно. Поэтому для определения затрат этого ресурса необходимо использовать экспертные методы. Путем анкетирования можно будет сделать вывод о степени обеспеченности процесса функционирования строительного предприятия за пределами региона различными категориями информации в процентах. В проводимый анализ должны быть включены исследования следующих групп информации: правовая, рыночная, технологическая, информация о тендерных торгах, информация о потенциальных ресурсах строительного предприятия. Экспертами являются работники предприятия, непосредственно работающие с каждой группой информационных ресурсов.

После анализа полученной информационной базы можно решить вопрос о виде критерия оценки параметров. Выполнение этого этапа сводится к решению задач нелинейного программирования. В результате будет получена функция определенного вида.

Полученная функция позволит получить ряд характеристик. Смысл их использования состоит в том, что значения в фиксированной точке пространства аргументов определяет характер поведения функции не только в данной точке, но и в ее окрестности.

Предельная производительность i -го ресурса даст возможность определить, насколько изменится объем СМР за пределами региона при изменении итого ресурса на единицу:

$$\begin{aligned} f_1^n(x_1) &= \frac{\partial f(x_1, \bar{x}_2, \bar{x}_3)}{\partial x_1}, \\ f_2^n(x_2) &= \frac{\partial f(\bar{x}_1, x_2, \bar{x}_3)}{\partial x_2}, \\ f_3^n(x_3) &= \frac{\partial f(\bar{x}_1, \bar{x}_2, x_3)}{\partial x_3}, \end{aligned} \quad (6)$$

где $\bar{x}_1, \bar{x}_2, \bar{x}_3$ - фиксированные значения переменных.

Определение **средних продуктов** покажет величины дополнительных доходов, получаемых при использовании до-

полнительных количеств затрат средним продуктом по R -му виду затрат. Этот показатель, характеризует объем СМР, приходящихся на единицу затрат R -го вида при фиксированном уровне затрат других видов:

$$\begin{aligned} f_1^c(x_1) &= \frac{f(x_1, \bar{x}_2, \bar{x}_3)}{x_1}, \\ f_2^c(x_2) &= \frac{f(\bar{x}_1, x_2, \bar{x}_3)}{x_2}, \\ f_3^c(x_3) &= \frac{f(\bar{x}_1, \bar{x}_2, x_3)}{x_3}. \end{aligned} \quad (7)$$

Кроме того, построив график функции, можно определить три стадии производства СМР.

Первая стадия характеризуется превосходством предельного продукта над средним. Следовательно, осуществление дополнительных затрат целесообразно.

Вторая характеризуется превосходством среднего продукта над предельным. Дополнительные затраты нецелесообразны.

Третья характеризует область, в которой дополнительные затраты ресурсов приводят к обратному эффекту. Их увеличение неразумно.

Для конкретных наименований ресурсов средние и предельные величины приобретают смысл конкретных экономических показателей. Для функции (5) средние величины имеют смысл средней производительности труда, средней фондоотдачи мобильных производственных фондов и средней отдачи информационных ресурсов.

Эффективность применения производственных функций зависит от множества факторов. Необходимо учитывать возникновение проблем при формировании информационной базы. Трудности возникают при оценке стоимости основных фондов: во многих случаях не возможно достаточно обоснованно сопоставлять объемы СМР за разные годы, на предприятиях не ведется анализ обеспеченности информационными ресурсами.

Однако, при применении управленческого учета ресурсов на строительных предприятиях построение ПФ и включение их в систему реальных расчетов является одним из способов повышения конкурентоспособности предприятия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Клейнер Г. Б. Производственные функции: Теория, методы, применение. - М.: Финансы и статистика, 1986. - 239 с.
2. Данилов Н.Н., Иноземцева Л. П. Основы математической экономики. - <http://lanserv2.kemsu.ru/departs/mathciber/book/matekon/>.

УДК 339.977

Кривецкий В.Н.

ИЗДЕРЖКИ И ВЫГРЫШИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Последние годы XX столетия вместили в себя ряд событий, существенно изменивших облик современной цивилизации. Информационная революция вызвала к жизни новый технологический уклад, бурная экспансия транснациональных корпораций сделала их более значимыми агентами международных хозяйственных отношений, чем национальные государства, а крах коммунистического блока существенно сузил масштаб военно-политического противостояния в мире.

Кривецкий Владимир Николаевич. Аспирант каф. бухгалтерского учета, анализа и аудита Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

В результате начало 90-х годов многими на Западе воспринималось как интродукция к беспрецедентной в истории эпохе процветания.

Однако уже сам по себе факт, что конец XX века ознаменовался становлением постиндустриальной хозяйственной системы, резким сокращением влияния национальных государств и уходом в прошлое биполярного мирового порядка, свидетельствовал о наступлении некоего сложного переход-

ного периода, весьма содержательно охарактеризованного И. Валлерстайном. "Мы живем в эпоху перехода от существующей глобальной системы общественного устройства - капиталистической мировой экономики - к другой или другим глобальным системам... - пишет он, - мы не знаем, к добру это или нет, и не будем знать, пока новая эпоха не наступит, а произойти это может лет через пятьдесят; нет сомнения, однако, что переходный период будет исключительно трудным для всех его современников" [1].

В горячих дебатах о глобализации преобладает полное смятение. Для некоторых глобализация - это дорога к процветанию. Для других глобализация - это проклятие.

К ее достоинствам, как правило, относят следующие:

1. Рост количества и качества потребительской продукции на мировом рынке.
2. Бурный технологический прогресс, в результате которого уменьшается себестоимость выпускаемой продукции и снижаются цены на значительную часть товаров массового спроса. (Вспомним хотя бы превращение компьютера и мобильного телефона за каких-то 5-7 лет из предмета роскоши в повсеместный недорогой атрибут современного человека).
3. Возникновение новых рабочих мест, главным образом в непроизводственной сфере, в результате развития информационных технологий.
4. Значительно более широкий и свободный, чем еще 10-15 лет назад, доступ к информации и соответствующее расширение возможностей и способов коммуникации в мировом масштабе.
5. Повышение жизненного уровня, относительное улучшение основных социальных показателей в большинстве регионов мира. Так, по данным ООН, к середине 90-х гг. по сравнению с 1970 годом средняя продолжительность жизни в наиболее развитых странах увеличилась с 69 до 75 лет, в развивающихся (кроме самых бедных) - с 46 до 63 лет. Уровень грамотности в развивающихся странах за тот же период вырос с 46 до 69 процентов, в наиболее бедных - с 29 до 46.
6. Улучшение взаимопонимания между различными культурами и цивилизациями в результате, с одной стороны, интенсификации глобального информационного обмена, а с другой - нивелировки различий благодаря распространению по всей планете продуктов масс-культуры.

А вот перечень недостатков глобализации:

1. Мировая экономика становится более нестабильной и уязвимой. Негативные тенденции в той или иной стране или регионе немедленно сказываются на экономическом здоровье остальных. Самые наглядные примеры здесь - азиатский и российский кризисы 1997 - 99 гг.
2. Разрыв в экономическом и социальном развитии между богатым Севером и бедным Югом достиг невиданных размеров и продолжает увеличиваться.
3. Значительно возрастают масштабы миграции населения, в первую очередь из бедных в зажиточные страны. Этот процесс выходит из-под контроля национальных правительств и международных организаций. Его негативные последствия многообразны - от роста преступности и распространения опасных заболеваний до подъема расистских настроений и ксенофобии как в развитых, так и в развивающихся государствах.
4. Даже в самых благополучных странах увеличивается разница между уровнем жизни и благосостояния богатых и бедных слоев населения. Например, в США средний заработок промышленного рабочего примерно в 300 (!) раз ниже, чем доходы высших менеджеров крупнейших компаний. В 1980 году этот разрыв был почти вдвое меньше.

5. Растет влияние транснациональных корпораций, в том числе политическое. Не только правительства отдельных стран, но и мощные наднациональные объединения, такие как Европейский Союз, вынуждены во все большей степени ориентироваться на ТНК, учитывать их интересы. Национальные государства оказываются связанными по рукам и ногам, их влияние на экономические и политические процессы неуклонно снижается.

6. Ухудшается состояние окружающей среды, которая приносится в жертву интересам бизнеса.

7. Растет одурманивающее и отупляющее влияние массовой культуры, угрожающее культурному многообразию.

Те, у кого перечисленные новые тенденции мирового развития вызывают неприятие, обвиняют в некомпетентности международные финансовые институты. Однако негодование противников МВФ в большинстве случаев имеет не экономическую, а сугубо политическую подоплеку. Эта подоплека проста: МВФ, Всемирный банк, ВТО и другие международные экономические организации рассматриваются их противниками прежде всего как инструменты, с помощью которых укрепляется мировая гегемония западной цивилизации, строится однополюсный мир, создается "мировое правительство", правящее в интересах богатых и сильных. Однако, противники глобализации - публика довольно разнородная, и причины, по которым им не нравится современный западный капитализм, тоже неодинаковы.

Наиболее значительную и шумную группу этих противников составляют разнообразные левые - от анархистов и радикальных "зеленых" до так называемых *bleeding-heart liberals* ("сердобольных либералов"). Как это издавна заведено у представителей левой части политического спектра, существующее мироустройство их решительно не устраивает в силу своей несправедливости. Главной несправедливостью левые считают прежде всего то, что возможностью сполна пользоваться плодами глобализации располагают от силы 30-35% человечества, в то время как для создания этих плодов используются ресурсы всего мира. С этим утверждением сложно не согласиться, даже будучи противником идеологии равенства.

Одно из главных требований, предъявляемых "левой оппозицией" развитым странам, - списание или резкое сокращение внешних долгов беднейших государств. "Большая семерка" уже приняла решение "простить" 100 миллиардов долларов таких долгов, но эта сумма представляется многим далеко не достаточной.

Возьмем, к примеру, Нигерию, которая наряду с Колумбией, Индонезией и, что интересно, Украиной объявлена американским госдепартаментом одной из приоритетных для США стран с "развивающейся демократией". Нигерия должна Западу около 30 миллиардов долларов. А ведь эта страна занимает 6-е место в мире по объему экспорта нефти, на чем, по данным британского журнала "Экономист", за 40 лет независимости нигерийцы заработали почти 300 миллиардов долларов. Однако, судя по состоянию экономики страны и уровню жизни большинства ее населения, львиная доля нефтедолларов, да и немалая часть западных кредитов осела в карманах военной и гражданской бюрократии.

Альтернативой представляется лишь жесткий контроль со стороны кредиторов за расходованием предоставляемых ими средств (и не только в Африке). Но как же тогда суверенитет стран-должников? Нетрудно представить, какой шум поднялся бы, например, в России, если бы миссии МВФ и Всемирного банка потребовали предоставить им реальные полномочия в области контроля за расходованием средств, выделяемых Москве этими организациями.

Ошибка МВФ и Всемирного банка - в приверженности идеологии универсализма, согласно которой единые рецепты

экономического оздоровления хороши для всего мира. 90-е годы показали, что это далеко не так: если в Польше и Венгрии реформы, проводимые в соответствии с МВФовскими рекомендациями, в целом удалась, то в Мексике, Бразилии, Индонезии, Аргентине, отчасти и в России их последствия были плачевными.

Разочарование в собственных идеалах недавнего времени, в наивной вере в прогресс и скорое торжество западной демократии во всем мире вообще характерно для сегодняшнего Запада. Складывается другая, пока что менее многочисленная, чем левые, но, пожалуй, более интеллектуально изолированная группа скептиков, которых можно назвать неоиолиционистами. Они склоняются к мысли, что Запад слишком часто и решительно вмешивается в дела своих соседей по планете, в то время как его собственные силы и ресурсы, несмотря на видимое могущество, далеко не безграничны.

При этом речь, как правило, идет не об отказе Запада от геополитического и экономического доминирования, а скорее наоборот - о более жестких и дешевых методах обеспечения этого доминирования. Сократить до минимума помощь западным странам, предоставляя ее лишь в случае, когда отсутствие такой помощи может привести к появлению непосредственных угроз интересам Запада. Использовать все рычаги давления на остальной мир, дабы избежать неприятных экономических сюрпризов - таких, как резкий скачок мировых цен на нефть в этом году, ударивший по США, Западной Европе и Японии, которые сильно зависят от импорта нефти. Ужесточить иммиграционную политику, чтобы защитить свой рынок труда от притока дешевой рабочей силы, вытесняющей местных работников, а западные города - от шумных и небезопасных пришельцев. В "мягком" варианте подобные идеи пропагандирует правое крыло немецкого ХДС, британские консерваторы, часть французских голлистов и итальянских правых. В "жестком" - француз Ле Пен и австриец Хайдер. Последние пока что подвергаются всеевропейскому политическому ostrакизму, но по мере того, как негативные последствия глобализации для самого Запада становятся все более явными, подобные политики могут стать властителями умов, особенно молодого поколения европейцев. Как ни печально, ответом на издержки глобализации в развитых странах может со временем стать вторая волна фашизма.

Логика глобализации - это логика преодоления и уничтожения границ, причем политика здесь явно не поспевает за экономикой. Если, к примеру, польским и чешским предпринимателям выгодно нанимать на работу украинцев, белорусов, словаков, а не своих соотечественников, более привередливых по части заработка, они будут делать это в обход всех и всяческих государственных "рогатов". (Что и происходит: в одной Чехии, ужесточившей погранично-визовый режим с восточными соседями, работает около 200 тысяч украинцев и более 100 тысяч словаков, как минимум 40% из них - нелегально). Пройдет несколько лет - и после принятия Польши, Венгрии и Чехии в ЕС десятки тысяч поляков, венгров и чехов сами окажутся в подобном положении в странах Западной Европы. В Германии уже сегодня иммигранты из Индии составляют значительную часть специалистов, работающих в сфере компьютерных технологий (в этом случае, правда, государство поощряет приток иностранных работников).

Глобализация стирает границы, но приносит множество новых проблем. Среди них - проблема взаимного приспособления разных народов, цивилизаций, культур. Вполне вероятно, что в ближайшие 10 - 15 лет она резко обострится.

Глобализация подвергает новым испытаниям культурную устойчивость незападных обществ. Напор масс-культуры становится беспрецедентно сильным, а новые средства коммуникации порой напрямую угрожают традиционным ценностям и олицетворяющим их политическим режимам. Так,

этим летом власти Саудовской Аравии закрыли недавно появившуюся в стране сеть интернет-клубов Yahoo. По их мнению, посетители клубов имели свободный доступ к порнографическим и антиисламским материалам. Электронные СМИ, как выяснилось, подлежат контролю (так, в Туркмении действует лишь один - государственный - Интернет-провайдер, который просто блокирует пользователям доступ к сайтам, кажущимся сомнительными тамошнему режиму). Несомненно, по Сети можно распространять очень разные идеи (например сайт РНЕ или чеченских сепаратистов). Не следует так же забывать, что действие рождает противодействие, и неравномерность информационных потоков, основным источником которых остается западный мир, зачастую вызывает эффект, обратный ожидаемому: отторжение тех ценностей и идеалов, которые несет с собой этот поток.

Последний фактор представляется наиболее важным. Если приплюсовать к нему вышеуказанное неравномерное распределение жизненных благ в мире, многочисленные религиозные и социальные предрассудки, комплекс неполноценности, который в результате глобальных изменений последних лет появился у целых народов, наконец тот факт, что современные цивилизации находятся на разных стадиях своего развития, - ближайшее будущее человечества начинает рисоваться отнюдь не в радужном свете. Главным последствием глобализации парадоксальным образом становится не объединение, а разъединение стран и народов.

Поскольку материальный прогресс постоянно опережает духовный, самым кошмарным результатом глобализации в наступающем столетии может стать воплощение в жизнь сценария, при котором мир окажется разделен на 3-4 противоборствующих блока, на вооружении у каждого из которых будут последние научно-технические достижения. Предпосылки к этому есть, поскольку Запад постепенно утрачивает динамизм, и по причинам хотя бы демографического характера в ближайшие десятилетия будет вынужден перейти от наступательной к оборонительной геополитической стратегии. И, наоборот, дальневосточная цивилизация, в первую очередь Китай, а также исламский мир набирают обороты.

Одной из главных проблем современности - глобализация бедности. По некоторым оценкам, 1,6 миллиарда человек живут на доходы, которые Всемирный банк определяет как уровень "абсолютной бедности", и число "абсолютно бедных" растет. За такими понятиями, как "продолжительность жизни", "материнская смертность", "детская смертность" и "недо-едание", скрывается факт, что громадное число женщин, детей и мужчин умирает из-за того, что они слишком бедны. Согласно докладу ЮНИСЕФ "Положение детей в мире" 1998 г., даже в те годы, когда не бывает серьезных засух или голода, в странах развивающегося мира умирает 12 миллионов детей до пяти лет, так как их семьи слишком бедны, чтобы соблюдать основные требования санитарии, иметь достаточное питание и минимальное медицинское обслуживание. Они, как и старшие члены их семей, чаще умирают от вполне излечимых болезней, вызванных бедностью, чем от полного истощения организма. И почти повсюду бедные становятся еще беднее. В качестве характерного примера достаточно взять Мексику. Десятилетие 1984-94 годов было периодом, в течение которого Мексика пользовалась "благами", якобы приносимыми Североамериканской Ассоциацией Свободной Торговли. Ни у кого не вызвал удивления тот факт, что выгоду извлекли богатейшие 10 процентов населения, чьи доходы возросли на 20,8 процента. Все остальные испытали на себе действие долговременной тенденции как относительного, так и абсолютного обнищания, но особенно тяжелый удар был нанесен по 10 процентам беднейших, которые потеряли в абсолютных цифрах 23,2 процента своего дохода [2].

Однако низкие доходы - это лишь один из показателей лишения. В своем докладе 1997 года Программа развития ООН попыталась разработать Индекс бедности человека, основанный на трех основных критериях: долголетие, грамотность и "достойный" уровень жизни. В первом критерии в качестве показателя использована продолжительность жизни 40 лет; третий критерий основан на доступности чистой воды, санитарии и медицинского обслуживания, а также на числе недоедающих детей. В докладе перечислены 78 развивающихся стран, о которых есть "достаточно данных", и из них в 47 по крайней мере четверть населения живет в абсолютной бедности; в восьми из них эта доля равняется половине или более населения. Свыше 25 процентов из них умирает, не достигнув 40 лет; для 30 процентов чистая вода и медицинские услуги недоступны; 49 процентов неграмотны; 38 процентов их детей умирает, не достигнув 5-летнего возраста; почти 85 миллионов человек погибли или пострадали в результате стихийных бедствий; 6,6 миллиона человек стали беженцами.

Это краткое и явно выборочное перечисление цифр необходимо, потому что большинство из нас редко сталкивается с физическими проявлениями крайней бедности; мы также трудно осознаем ее масштабы. И, что еще важнее, мы склонны лишь мельком обращать внимание на ее причины. Даже Всемирный банк признает, что самые богатые страны вывозят из самых бедных больше финансовых средств, чем ввозят туда. Несмотря на бесконечные обещания, мировая банковская система мало сделала для того, чтобы решить эту проблему; даже когда выдвигаются предложения об аннулировании долгов, их претворение в жизнь оттягивается, и, конечно, в этих предложениях упоминаются суммы, составляющие лишь малую часть общего долга. Важнее всего тот факт, что вопрос об аннулировании долгов, кажется, рассматривается только на национальном, а не на региональном уровне: банки, в том числе транснациональные, стараются иметь дело только с отдельными странами. Страны, жестоко страдающие от своей задолженности, вынуждены, если они хотят реструктуризации своих долгов или новых займов, открывать свои рынки для дешевого импорта, в особенности продовольствия, из индустриальных стран, тем самым серьезно подрывая внутреннее производство и, соответственно, усугубляя бедность собственного народа.

Глобализация - это макроэкономическое положение, в рамках которого бедность усугубляется. Некритичное поклонение свободному рынку, неумолимое требование модернизации производства, содействие росту мощи транснациональных корпораций часто приводит к ослаблению бедных.

В дебатах о глобализации нет единого мнения. Для некоторых глобализация - это дорога к процветанию для бедных стран, и действительно кажется, что Сингапур, Тайвань, Корея, Чили и некоторые другие страны стали гораздо богаче за последние 25 лет с помощью экономической стратегии, основанной на росте экспорта и участии в глобальной экономике. Для других глобализация - это проклятие, ибо глобализация обрекает бедные страны на все большее и большее отставание от остального мира. Существует мало сомнений в том, что за 20 лет программ МВФ и Мирового банка в Африке эти страны все еще пребывают в состоянии бедности, и положительного результата от этих вдохновленных Вашингтоном проектов практически незаметно. Так кто же прав в этих дебатах.

Ответ заключается в том, что жизнь гораздо сложнее, чем эти экстремальные позиции в отношении к глобализации - как панацея или проклятию. Различные части света сталкиваются с разными типами проблем. Для некоторых из них глобализация - это надежный и удобный путь к успеху; для других она сама по себе не может оказать должного эффекта, по-

скольку самые страшные экономические и социальные кризисы, обрушившиеся на эти страны, не могут быть решены только с помощью свободного рынка или рыночных реформ.

Во-первых, некоторые страны обременены своим географическим положением. Некоторые части мира слишком отдалены от мировой торговли - например, высокогорье Анд, горные регионы Ирака, Ирана и Афганистана, запертые в континенте страны Африки, такие, как Руанда, Бурунди, Буркина-Фасо или регионы Центральной Азии. Для этих стран глобализация не является большой помощью. Большинство из них застряло в бедности и экономической изоляции. Для них глобализация - не проклятие, но и не решение проблем.

Во-вторых, имеют большое значение стратегии национального развития. Страны, которые сознательно избегают участия в мировом рынке посредством жесткого протекционизма, за последние двадцать лет сильно отстали. Страны, выбравшие социализм, стали банкротами. Практика показала, что рост за счет экспорта является необходимым для экономического развития по той простой причине, что странам нужно приобретать технологию на мировом рынке (в большой степени в виде машин высоких технологий), и добиться этого они могут только при достаточных экспортных заработках.

Но свободная торговля - это еще не все. В сегодняшней экономике знаний страны, которые достигли наибольшего успеха, основали свое развитие не только на росте экспорта, но и на крупных инвестициях в науку, технологию и высшее образование. Стратегия комплексного развития, таким образом, требует комбинации глобализации с достаточными инвестициями в общественный сектор.

Многие из протестовавших во время встреч МВФ, Мирового банка и Всемирной торговой организации были плохо информированы о потенциальных выгодах от мирового рынка, но они были абсолютно правы в вопросах о политике глобализации. Многие страны явно не получают выгод от глобализации и все дальше и дальше отстают, оставаясь в условиях экстремальной бедности. Демонстранты также хорошо поняли, что, несмотря на обещания финансовой помощи, отмены долгов и борьбы с заболеваниями, и МВФ и Мировой банк, которые находятся под контролем богатых стран, сделали очень мало.

Поэтому нам необходима новая стратегия глобализации, которая гарантировала бы прибыль от расширения мирового рынка для большей части мира. Богатые страны должны помочь бедным справиться с бременем их географического положения посредством финансирования большой кампании против СПИДа, малярии и других тропических инфекционных заболеваний. Богатые страны могут сделать гораздо больше, чтобы помочь бедным странам стать частью информационно-технологической революции. Они также должны поддержать ученых и университеты в бедных странах, которые способны найти технологические решения для самых глубоких проблем в борьбе с инфекционными заболеваниями, низкой сельскохозяйственной производительностью и деградацией окружающей среды. Только 10 долларов в год на человека могли бы привести к увеличению иностранной поддержки на 10 миллиардов долларов, стать причиной глубоких перемен в качестве жизни и обеспечить выгоду от глобализации для беднейших народов мира.

СПИСОК ИСПОЛЪЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. I. Wallerstein. Utopistics, Or Historical Choices of the Twenty-First Century. N. Y., 1998, p. 35.
2. Подробнее см.: D. Pearce, E. Barbier, A. Markandya. Sustainable Development. Economics and Environment in the Third World. L., 1990, p. 1-3.